

Мендельсон-Прокофьева М.А. О Сергее Сергеевиче Прокофьеве. Воспоминания. Дневники (1938–1967) /
Науч. ред., предисл. и коммент. Е.В. Кривцовой. – Москва:
изд-во «Композитор», 2012

Елена Кривцова представляет издание воспоминаний и дневников М.А. Мендельсон-Прокофьевой – второй жены, соратницы и биографа композитора. Книга была выпущена в конце 2012 года издательством «Композитор» в сотрудничестве с Всероссийским музейным объединением музыкальной культуры имени М.И. Глинки (ВМОМК); научный редактор, автор предисловия и комментариев – Е.В. Кривцова. Ранее мемуары целиком не издавались. Оригиналы рукописей хранятся в фондах ВМОМК.

Elena Krivtsova presents the collection of memoirs and diaries by M. A. Mendelson-Prokofieva – Prokofiev’s second wife, collaborator and biographer. The book, edited by E. Krivtsova, with her preface and comments, was published in 2012 by the publishing house ‘Kompozitor’ in collaboration with the M. I. Glinka All-Russian Museum of Musical Culture (ARMMC). This is the first full publication of these documents; the original manuscripts are kept in ARMMC.

Ключевые слова: Мира Мендельсон-Прокофьева, Сергей Прокофьев, воспоминания, дневники, музыкальная и театральная жизнь в СССР конца 1930-х – начала 1950-х.

Key Words: Mira Mendelson-Prokofieva, Sergey Prokofiev, memoirs, diaries, music and theatre in the USSR between the late 1930-s and the early 1950-s.

В конце 2012 года издательство «Композитор» в сотрудничестве со Всероссийским музейным объединением музыкальной культуры имени М.И. Глинки представило новый совместный проект: издание воспоминаний и дневников М.А. Мендельсон-Прокофьевой – второй жены и биографа композитора.

Несомненно, выход в свет этой книги – долгожданное событие для всех почитателей творчества Сергея Прокофьева.

Слово автору идеи и научному редактору издания – **Елене Кривцовой:**

О чем эта книга? Прежде всего, о великом Музыканте и Человеке: о процессе создания опер «Война и мир», «Повесть о настоящем человеке», Пятой и Шестой симфоний и многих других сочинений. В воспоминаниях подробно изложена история премьер и сценическая судьба балетов «Ромео и Джульетта», «Золушка», «Сказ о Каменном цветке». Искренне и с высокой степенью достоверности мемуаристка вспоминает о своем многолетнем творческом содружестве с композитором (Мира Александровна была автором ряда либретто и текстов к сочинениям Прокофьева), о музыкальной и художественной жизни Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Тбилиси, Нальчика военной и послевоенной поры, о друзьях и современниках композитора – Мясковском, Эйзенштейне, Шостаковиче, Немировиче-Данченко, Качалове, и других. Работа над основной частью воспоминаний велась автором мемуаров совместно с Сергеем Сергеевичем Прокофьевым, по его просьбе. Опубликованные Дневники композитора заканчиваются 1933 годом. Таким образом, воспоминания Миры Мендельсон существенно заполняют лакуну в биографии Прокофьева (так называемый «советский период» его творчества), позволяют создать информационный и эмоциональный баланс в освещении личности композитора. Оригиналы воспоминаний (автограф и авторизованная машинопись) М.А. Мендельсон-Прокофьевой хранятся в фондах Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М.И. Глинки. Целиком мемуары не издавались, публиковались лишь фрагменты воспоминаний. Исследователи и представители масс-медиа нередко обращались к этим материалам, использовали и широко цитировали их, зачастую без упоминания автора. Недоступность полного текста воспоминаний затрудняла использование мемуаров в научных и просветительских целях. Цель и предназначение книги – введение в научный оборот нового исторического источника, пополнение комплекса мемуарных свидетельств о жизни творчестве Прокофьева и, в каком-то смысле, восстановление справедливости по отношению к Мире Мендельсон. Ведь она не только виновница разрыва Прокофьева с первой женой, Линой Ивановной, разлуки с сыновьями Святославом и Олегом, не только «политкорректная» и «благонадежно-правильная», с точки зрения сталинского официоза, спутница лидера советской музыки, написавшего к 60-летию Иосифа Сталина кантату «Здравица».

Запись № 1

«Здравица», для смешанного хора с сопровождением симфонического оркестра. Ор.85 (1939). Слова народные.

Фрагмент финала кантаты:

« <...> Много, Сталин, вынес ты невзгод
И много муки принял за народ.
За протест нас царь уничтожал.
Женщин без мужей он оставлял.
Ты открыл нам новые пути.
За тобой нам радостно идти.
Твои взоры – наши взоры, вождь родной!
Твои думы – наши думы, до одной!
Нашей крепости высокой – знамя ты!
Мыслей наших, крови нашей – пламя ты,
Сталин, Сталин!»

Таков оригинальный текст. В приведенном музыкальном фрагменте звучит другой, официально утвержденный после 1956 года, вариант.

Тогда, в конце 1950-х годов, в соответствии с политикой десталинизации в СССР, слова были переписаны поэтом Алексеем Машистовым: «Сталин» заменено на «Партия».

Запись «Здравицы» с подлинными словами, в исполнении хора и оркестра Всесоюзного Радио под управлением Николая Голованова, дирижировавшего премьерным исполнением сочинения в 1939 году, была безвозвратно утрачена (скорее всего размагничена по указанию руководителей Всесоюзного Радио).

Прежде всего Мира – любящая женщина, отдавшая честно и сполна Сергею Прокофьеву всё, что у неё было. Она дышала его дыханием, улыбалась его улыбкой и мучилась сверх всякой меры при виде его мучений. Свои чувства к Мире Прокофьев высказал в музыке, написав Восьмую фортепианную сонату и посвятив сочинение ей. «Твоя соната», – говорил композитор.

Запись № 2

Соната для фортепиано № 8 В dur в 3-х частях. Op.84 (1939–1944), посвящена Мире Мендельсон:

Часть II – Andante sognando.

Премьера сонаты состоялась 30 декабря 1944 в Большом зале Московской консерватории. За роялем – Эмиль Гилельс, первый исполнитель сочинения. «Он сумел передать главное, – вспоминала Мира, – Сережа находит, что у Гилельса “феноменальные пальцы”. По мнению Сережи, лучше всего звучала Вторая часть. Папе понравилась больше Третья часть. Соната была принята хорошо. В артистической собралось много знакомых, поздравивших Сережу и Гилельса. Взволнованный С.И. Шлифштейн говорил, что только теперь понял, что это гениальное произведение».

Одну из тем Восьмой сонаты Прокофьев сочинил в Кисловодске после свидания с тогда ещё 23-х летней студенткой Литературного института – Мирой Мендельсон. Благодаря страницам её воспоминаний мы узнаем о «вопросе» Прокофьева, по его словам, «брошенном в Вечность» в финале Шестой симфонии:

«Так что же такое жизнь?»

Запись № 3

Симфония № 6 es moll в 3-х частях. Op.111 (1945–1947).

Часть III – Vivace. Фрагмент финала.

Триумфальная премьера симфонии в присутствии автора состоялась в Ленинграде 11 октября 1947 года в исполнении Симфонического оркестра Ленинградской филармонии под управлением Е. Мравинского. Это не помешало руководителям Союза советских композиторов во главе с Тихоном Хренниковым в 1949 году подвергнуть сочинение огульной критике и фактическому запрещению.

По вопросам приобретения книги обращаться: ВМОМК имени М.И. Глинки.
Москва, ул. Фадеева, 4. +7 (495) 739-62-26. www.glinka.museum